

Он был императором, чья власть казалась лишь видимостью. Едва взошел на престол, как с севера нагрянули кочевники, а следом подняли голову приспешники прежней династии. Он мечтал стать великим правителем, чтобы народ склонился перед ним, но как заставить весь мир признать его власть, если он не в силах одолеть даже разрозненные отряды варваров?

— Прошу, Ваше Величество, обдумайте всё еще раз, — в один голос твердили левый министр и советники.

Император, осознав, что сказал лишнее, побледнел, но, застигнутый врасплох, был вынужден продолжать:

— Принц Жунжань, чего именно ты желаешь?

Абдулла просиял — именно этих слов он и ждал. Его взгляд с жадностью устремился на Хуа Жолян. С самого момента, как он вошел в зал, его внимание было приковано к ней. Он никогда еще не видел такой прекрасной женщины. Она сияла, словно жемчужина в ночной тьме, безупречная и чистая.

Он, величайший воин Жунжана, Абдулла Муизи, достоин обладать самой красивой женщиной в Поднебесной. Тот человек не солгал: в этом дворце действительно скрывалось настоящее сокровище.

— Я хочу лишь одного — принцессу вашего нового двора, Хуа Жолян. Ваше Величество, слово императора твердо, как поступь четырех коней!

Чиновники и генералы переглянулись, зашумев от негодования. Всем в столице было известно, что Хуа Жолян уже отдала свое сердце Гун Юньшу. Но император только что пообещал принцу всё, чего тот пожелает. Лицо правителя вытянулось.

Гун Юньшу посмотрела на Хуа Жолян. Она собиралась уйти в отставку и вернуться в родные края, а значит, не могла на ней жениться. Если император уступит требованию принца, Хуа Жолян отправится в дикие земли Жунжана, где к ханьцам относятся с лютой ненавистью... Гун Юньшу даже боялась представить, что ее там ждет.

— Невозможно!

Это выкрикнула не император, а Гун Юньшу. Она почти проревела это слово, в несколько шагов оказавшись перед Хуа Жолян. В ее позе читалась решимость одного воина преградить путь целой армии. Она в упор посмотрела на Абдуллу, и в ее глазах читалась нескрываемая угроза.

Хуа Жолян смотрела на эту не самую мощную, но бесконечно стойкую спину, и тревога, терзавшая ее сердце, начала отступать. Гун Юньшу, ты меня не разочаровала.

— Почему же? — Абдулла перевел взгляд на императора. — Если Ваше Величество отдаст мне Хуа Жолянью, я, Абдулла Муизи, клянусь богом пустыни, что Жунжань будет ежегодно присылать богатые дары и подпишет договор о столетнем мире.

Бог пустыни был высшим божеством их народа, и такая клятва не могла быть ложной.

— Невозможно, — снова повторила Гун Юньшу. Она не позволит ему забрать Хуа Жолянью. Она не допустит, чтобы та страдала в диких краях. — Император уже издал указ о помолвке принцессы со мной. Она — моя жена.

Слова о том, что принцесса — ее жена, прозвучали как приговор. Гун Юньшу понимала: пути назад нет, она обязана жениться на Хуа Жолянью. Встретившись взглядом с Абдуллой, который продолжал раздевать принцессу глазами, Гун Юньшу отбросила всякие сомнения. Она сжала кулаки под рукавами — она ни за что не позволит ему забрать ее.

Муизи, на чьем красивом лице играла дерзкая улыбка, ответил:

— Генерал Гун, вы настоящий мужчина, достойный стать мужем принцессы. Но... — тон его изменился, — я, принц Абдулла Муизи, тоже не слабак. Самая красивая женщина в мире должна принадлежать самому сильному мужчине. Генерал Гун, я вызываю вас на поединок.

Он проиграл войну, потому что не справился с военной стратегией Гун Юньшу, но, глядя на изящного, почти книжного вида генерала, Абдулла был уверен, что в честном бою легко одолеет ее.

— Что ж, генерал Гун, принимайте вызов, — многозначительно произнес император. Если Гун Юньшу победит, это поднимет престиж империи. Если проиграет — Хуа Жолянью уедет, обеспечив мир на сто лет. В любом случае император оставался в выигрыше.

Гун Юньшу почувствовала ледяной холод в груди. Оказывается, указ о браке был лишь царской шуткой, которая ничего не стоит перед лицом государственных интересов. А что до Хуа Жолянью... она привыкла к боли, привыкла и к этому.

Дворец был полон людей, и уже через пару часов арену подготовили. Чиновники и военные замерли в ожидании. Гун Юньшу сбросила тяжелые парадные одежды, переоделась в легкий тренировочный костюм и вышла к помосту. Поднимаясь на арену, она невольно бросила взгляд на Хуа Жолянью.

Та едва заметно моргнула и шевельнула губами. Гун Юньшу прочла по ним: Я верю тебе.

Я верю, что ты победишь.

— Генерал, на этой арене решается вопрос жизни и смерти, не отвлекайтесь, — Абдулла хотел сразиться честно и был недоволен тем, что Гун Юньшу витает в облаках.

Он понизил голос, чтобы слышала только она, не желая создавать лишних проблем для соперника. Воины Жунжана должны побеждать достойно.

— Благодарю. Начнем.

Абдулла атаковал первым, метя кулаком прямо в лицо. Гун Юньшу неспешно уклонилась. Абдулла был раздражен: настоящий мужчина должен принимать удар в лоб. Каждая его последующая атака становилась всё яростнее, он старался загнать Гун Юньшу в угол, но та раз за разом ускользала.

Знатоки следили за техникой, а профаны — за зрелищем. Чиновники, ничего не смыслящие в искусстве боя, начали качать головами.

— Сестренка, твой жених не так уж хорош, только и умеет что бегать, — с презрением бросил старший принц Хуа Жофэн, осушая бокал, который тут же наполнила служанка.

Хуа Жолян, уверенная в своем выборе, ответила:

— Брат, давай заключим пари. Я ставлю на победу Гун Юньшу. Если она проиграет, я отдам тебе Картину Великих Гор и Рек, которую подарил мне отец. Как тебе?

Картина была сокровищем, и для принца, мечтающего о власти, нет ничего желаннее, чем символ управления страной. Хуа Жофэн оживился:

— Серьезно?

— Более чем. — Хуа Жолян отпила чаю и больше не удостоила брата вниманием.

В новом государстве престол наследовал достойнейший, а не старший. Принцесса обладала огромным влиянием, и для Хуа Жофэна привлечь ее на свою сторону означало увеличить шансы на корону. Но Хуа Жолян не желала участвовать в борьбе за трон. Хуа Жофэн, отличавшийся узколобостью, решил: если она не с ним, значит, против него. Он многократно пытался подставить ее, но Хуа Жолян каждый раз выходила сухой из воды. Тот яд, что когда-то едва не погубил ее, был делом рук именно этого брата, но в итоге это лишь помогло ей укрепить свои позиции.

Гун Юньшу разгадала манеру боя Абдуллы и перешла в контратаку. Улучив момент, когда принц открыл левое плечо, она с силой ударила его локтем в живот. Абдулла отшатнулся, но Гун Юньшу не дала ему передышки, нанося новый удар. Принц едва успел уклониться.

В глазах Абдуллы вспыхнул восторг — именно такой битвы он и хотел. Они сражались всё яростнее, ни в чем не уступая друг другу.

Вдруг из-за пазухи Гун Юньшу выпала нефритовая флейта, подаренная Хуа Жолянью. Если она упадет на каменный пол, то разобьется. Гун Юньшу отвлеклась, пытаясь поймать ее. В этот момент она пропустила удар в спину и, выплюнув кровь, покачнувшись, едва не вылетев с помоста.

Хуа Жолянь вскочила со своего места.

Собрав последние силы, Гун Юньшу перевернулась в воздухе и вернулась в центр арены. Внутренности скрутило от боли, она снова сплюнула кровь.

— Генерал Гун, вы проиграли, — Абдулла остановился, не желая добивать соперника.

— Я всё еще на арене, битва не окончена, — прохрипела Гун Юньшу. Она обещала победить, потому что Хуа Жолянь верила в нее.

— Что ж, как пожелаете.

Гун Юньшу перестала сдерживаться. Еще пара выпадов, и Абдулла вылетел за пределы помоста, рухнув на землю.

— Браво! — зашумели чиновники.

Абдулла был силен, и пропущенный удар в спину дал о себе знать. Гун Юньшу, истощенная до предела, выплюнула еще порцию крови и без сознания повалилась на помост. Последним, что она увидела перед тем, как тьма поглотила ее, была Хуа Жолянь, первой взобравшаяся на арену.

— Ваше Высочество... не зовите... лекаря. Лу Цзысинь... пусть придет Лу Цзысинь...

...

— Генерал, вы очнулись.

Увидев перед собой Лу Цзысинь, Гун Юньшу выдохнула. Если бы ее осмотрел придворный врач, пульс немедленно выдал бы ее тайну. Она не боялась смерти, но не могла допустить, чтобы Хуа Жолянь досталась принцу. Лу Цзысинь была единственной, кто знал правду и хранил ее секрет.

Гун Юньшу заметила, что ее переодели.

— Моя одежда?

— Я сменила ее на вас. Никто не узнает, кто вы на самом деле, — Лу Цзысинь подула на ложку с лекарством и поднесла ее к губам Гун Юньшу.

Глядя на то, как Гун Юньшу послушно принимает отвар, Лу Цзысинь смотрела на нее с нежностью, словно вспоминая что-то сокровенное.

— Вот и хорошо, — Гун Юньшу благодарно улыбнулась ей.

Хуа Жолян, видя, что Гун Юньшу доверила свое лечение именно Лу Цзысинь, не могла не почувствовать укола ревности. Но, вспомнив, что в армии все раны генерала всегда лечила эта девушка, она смирилась.

Императору нужен был лишь результат. Узнав о победе, он ушел, приказав прислать генералу лучшие лекарства. О том, что Гун Юньшу настаивала на лечении у Лу Цзысинь, он слышал лишь слухи о том, что у генерала есть тайная возлюбленная — в конце концов, какой мужчина не любит женщин?

Гун Юньшу находилась в резиденции генерала в столице. Раньше здесь жил Цзян И, но после его гибели семья покинула этот дом, опасаясь гнева императора.

Хуа Жолян пришла навестить раненую. Этот дуралей едва не погиб из-за какой-то флейты! Принцесса не знала, плакать ей или смеяться. Слуга провел ее в комнату, дверь была приоткрыта. Войдя, она застала их за милой беседой — они смотрели друг на друга с такой теплотой, что Хуа Жолян тут же развернулась, чтобы уйти.

Гун Юньшу заметила ее и поспешно позвала:

— Ваше Высочество!

Лу Цзысинь, бросив на принцессу холодный взгляд, тактично удалилась.

— Как ваши раны, генерал? — сухо спросила Хуа Жолян, присаживаясь рядом. Ей хотелось услышать объяснения.

— Благодаря мастерству Цзысинь мне уже гораздо лучше, — соврала Гун Юньшу. Внутренние повреждения не могли пройти так быстро, но она не хотела волновать принцессу.

При попытке сесть спину пронзила острая боль, но Гун Юньшу сохранила невозмутимое лицо. Хуа Жолян сразу раскусила ложь.

— Ну раз вам лучше, я пойду, — она сделала вид, что собирается уйти.

— Не уходите, — невольно вырвалось у Гун Юньшу. Она попыталась встать, но рана отозвалась такой болью, что она не сдержала стона.

— Это вы называете «гораздо лучше»? — принцесса приподняла бровь.

Гун Юньшу вздохнула, признавая поражение:

— Простите, Ваше Высочество. Я не буду больше вам лгать.

Хуа Жолянй посмотрела на этот «изящный» и такой уязвимый сейчас образ. Раздражение от того, что она видела их с Лу Цзысинь вместе, улетучилось.

— Надеюсь, ваше слово твердо, как поступь четырех коней.

— Непременно, — Гун Юньшу вдруг забеспокоилась. — Где моя флейта? — та самая, ради которой она чуть не отдала жизнь.

Хуа Жолянй взяла флейту со стола и протянула ей:

— Ради этой безделушки вы чуть не погибли. Не самая выгодная сделка, генерал.

— Это подарок принцессы. Для меня эта сделка бесценна, — тихо ответила Гун Юньшу, пряча флейту.

Хуа Жолянй отвернулась, чтобы скрыть вспыхнувшие щеки.

— Ваше Высочество?

— Благодарю вас, генерал, — Хуа Жолянй справилась с собой и повернулась обратно.

Гун Юньшу поняла, что та благодарит ее за бой с Абдуллой.

— Не стоит благодарности, — она застенчиво улыбнулась, украдкой поглядывая на принцессу.

Увидев недопитое лекарство, Хуа Жолянй взяла чашу:

— Я сама вас покормлю.

— Я могу и сама...

— Раз девица Цзысинь может, почему я не могу? — с легкой иронией спросила принцесса.

Гун Юньшу замахала руками, боясь, что ее пойдут не так:

— Я не это имел в виду...

— А что же? — Хуа Жолянй внутри негодовала — она слишком часто видела их вместе, и, судя по всему, они были очень близки.

— Цзысинь она...

— Пейте, — Хуа Жолянй поднесла ложку к ее губам.

Гун Юньшу послушно выпила.

— Мы с ней...

— Пейте, — снова перебила принцесса.

Гун Юньшу посмотрела на нее, видя в глазах принцессы насмешливый огонек, и решила больше не спорить. Она выпила всю чашу до дна и, подмигнув, показала пустую посуду:

— Ваше Высочество, лекарство кончилось. Можно теперь мне высказаться?

— О, — Хуа Жолянй поднялась, — раз выпили, мне пора.

— Постойте... — Гун Юньшу растерялась. Она думала, что принцесса торопит ее с лекарством, чтобы побыть подольше, а оказалось — чтобы быстрее уйти. Она не хотела ее отпускать и, не подумав, схватила принцессу за запястье.

Сила тренированного воина дала о себе знать. Хуа Жолянй, не ожидавшая рывка, полетела прямо на кровать, оказавшись сверху. В суматохе их лица сблизились, и Хуа Жолянй случайно приложила губами к подбородку Гун Юньшу.

— Ох, генерал, у меня есть еще одна вещь, которую я... — генерал Ли замер на пороге и тут же попятился. — Не видел, не слышал, ничего не знаю! — он пулей вылетел из комнаты.

Что он только что увидел? Хрупкая принцесса сверху? Боже, его генерала только что взяли силой!

— Гун Юньшу! — в ярости воскликнула Хуа Жолянй, вытирая губы. Она чуть не разбила зубы об этот железный подбородок!

Гун Юньшу ошарашенно тронула свой подбородок. Губы принцессы были прохладными и мягкими. Неплохо.

На этот раз Хуа Жолянй была непреклонна.

— Ваше Высочество, подождите... ай, больно!

Гун Юньшу в попытке удержать ее свалилась с кровати. Хуа Жолянй, увидев, как та корчится от боли, не выдержала и прошипела:

— Ну и дура же ты.

Она попыталась помочь ей подняться, но генерал оказалась слишком тяжелой.

— Ин, помоги ей лечь обратно!

Тень, долгое время скрывавшаяся в углу и с трудом сдерживающая смех, появилась и перенесла Гун Юньшу на кровать. Когда та пришла в себя, в комнате уже никого не было. А ведь она так хотела признаться принцессе, что она — женщина...

Весть о свадьбе принцессы разлетелась мгновенно. По закону, все вассальные князья должны были вернуться в столицу на торжество.

Четвертый принц, ныне князь Цинь — Хуа Жоли, — в официальном наряде на быстром коне въехал через ворота Цинлун. Его удел находился в Сиву — месте, которое, судя по названию, не отличалось богатством. Он никогда не был любимцем императора.

Пусть Сиву было пустынным краем, зато оно граничило с окраинами, и за эти годы Хуа Жоли успел собрать там небольшое войско. Поклонившись отцу, он узнал, что Хуа Жолян больше не живет во дворце, а переехала в свою резиденцию. Обрадованный этим, он немедленно отправился к ней.

Узнав, что принцесса в саду, он отослал слуг — хотел сделать сестре сюрприз. У лотосового пруда Хуа Жолян с улыбкой наблюдала за рыбками. Она думала о Гун Юньшу, и на душе у нее было легко.

Хуа Жоли замер, глядя на нее. Сестра стала еще прекраснее, но она должна выйти замуж за другого. Принц сжал кулаки. Если бы он стал императором, смог бы он получить всё, что пожелает?

— Четвертый брат? — Хуа Жолян заметила его. Их судьбы были похожи. В детстве она часто защищала его от нападков евнухов, и они стали настоящими друзьями.

— Сестра, давно не виделись, — он подошел ближе. — Ты стала еще красивее.

— А ты, брат, стал еще статнее, — улыбнулась она.

Они обменялись любезностями, но в душе Хуа Жоли klokотало беспокойство.

— Сестра... — он смотрел на нее, вспоминая, как она оберегала его все эти годы. — Скажи, если стать императором, можно ли преступить любые правила?

Его голос дрогнул, и он спросил:

— Как твой жених? Он хорош?

При упоминании «этого дуралея» лицо Хуа Жолян смягчилось:

— Она замечательная.

— Вот как... — его кольнула эта искренняя улыбка. — Мне пора, нужно нанести визит старшему брату, пока он не нашел повода придраться ко мне.

— Так скоро? Иди, конечно.

— Ха-ха, я буду навещать тебя каждый день, надеюсь, я не надоем.

— Что ты, конечно нет.

Проводив его до ворот, Хуа Жолянй вернулась в дом. Улыбка сползла с ее лица. Если она не ошиблась, в глазах ее брата промелькнуло то, чего там быть не должно.

Она скоро выйдет замуж за Гун Юньшу, и он, должно быть, оставит свои надежды. Хуа Жолянй не хотела причинять ему вред, если не будет крайней необходимости.

— Тень.

— Я здесь.

— Личность Тао Яояо улажена?

— Да, всё сделано.

<http://bllate.org/book/19781/1949212>